

Пронзительный крик петуха возвестил о начале нового дня. Слуги пробудились ото сна и проснулись, потягиваясь и разминая затёкшие конечности, готовясь к новому рабочему дню.

Во Дворце всё ещё царило тихое утро. Я была ещё слишком глубоко погружена в дрему, чтобы видеть свои сны достаточно отчётливо.

Я находилась в темной комнате, в небольшом помещении, где повсюду виднелись красные цвета, совершенно не похожие на Императорские покои.

Моё сердце билось как-то слишком бурно. Смущённая и растерянная, я уставилась на Императора, стоявшего ко мне спиной, с длинным мечом, зажатым в одной руке, заметив, что он держит не Лотубору.

Рукоятка меча была похожа на те, которыми сейчас пользуются королевские гвардейцы. Я услышала, как Император произнёс низким и хриплым голосом.

— Да, я сломал его своими руками. В нём больше нет нужды.

С кем он говорил?

И тут я осознала, что лежу на спине и смотрю на Императора, плотно прижав руки к груди. Тупая, отдающаяся боль зашевелилась в груди, а затем переползла на шею, затрудняя дыхание.

Я попыталась схватиться за воздух, но что-то густое и горячее перекрыло мои дыхательные пути, душив меня, и я увидела, как красная жидкость заливает пол подо мной. Моё горло всё ещё обжигало жаром, но грудь постепенно остывала.

Внезапно я услышал женский голос, доносившийся с противоположной от Императора стороны.

— Зачем вы это сделали?!..

В её голосе была лёгкая интонация.

Он звучал незнакомо, но я каким-то образом знала, кому принадлежит этот голос. Это была главная героиня! Я никогда не встречала её раньше, но инстинкт подсказывал мне, что это её голос. Я уверена в этом.

Я нахожусь в той части, где два главных героя произвели довольно сильное первое впечатление.

На банкете, устроенном по поводу переговоров о Лукрецианской завоевательной войне, главная героиня подобрала карманные часы, которые обронил Император. У неё было несколько судьбоносных встреч с Императором, и они сразу же почувствовали какое-то влечение друг к другу.

Девушка беспокоилась о часах, поэтому последовала за отцом во Дворец, чтобы вернуть их законному владельцу. Однако когда она пришла туда, то была потрясена, увидев Ридриана, стоящего с мечом в руке, и куклу, лежащую на полу.

Праведная и всегда такая элегантная женщина была потрясена видом Ридриана. Она сделала шаг назад, её лицо побледнело, когда она медленно отдалилась от Императора.

Пока я наблюдала за ними, кровь начала заполнять моё горло и снова душила меня. В груди было так полно и душно, что казалось, кровь скоро начнёт просачиваться сквозь кожу.

Мое зрение начало расплываться, туман заполнил моё зрение, и я не могла четко разглядеть лицо главной героини, которая стояла перед дверью. Всё, что я могла разглядеть, – это смутный силуэт, зажавший ей рот.

Подождите, так вот где начались их отношения! Я должна увидеть, как они развиваются! Я была так увлечена, что не обращал внимания на то, что всё ещё кашляю кровью. Забавно, что мое внимание всё ещё было приковано к этим двоим, несмотря на то, что они были на грани смерти. Мне нужно было увидеть их, пусть даже на короткое время.

Я пыталась держать глаза открытыми, но безуспешно. Глаза казались тяжёлыми, а ведь правду говорят, что никто, даже самый сильный человек, не избавлен от притяжения смерти.

Как только мои веки сомкнулись, я услышала голос Императора.

— Просто будь моей куклой.

* * *

— Пора просыпаться!

Громкий, громоподобный голос ворвался в мои уши, и мои глаза распахнулись. Я сморгнула сон с глаз и медленно осмотрела своё окружение. Похоже, мне снова приснился тот сон.

Я вздохнула с облегчением. Не успела я углубиться в сон, как хриплый голос Императора отвлек меня от размышлений.

— Что? – проворчал он, отвечая на голос, который я только что услышала.

Император обнял меня, нахмутив брови, он всё ещё был полусонным. Когда я увидела его дьявольски красивые черты вблизи, у меня перехватило дыхание. Без предупреждения его рука вскинулась, и он швырнул подушку в ту сторону, откуда доносился звук.

— Аргх!

Я вздрогнула от неожиданного движения. Неужели он только что бросил подушку из утиного пуха?

— Кто посмел войти в мою комнату?

Император раздражённо взъерошил волосы.

Человеком, на которого, к сожалению, обрушился гнев Императора, был Иван, канцлер, который довольно часто приходил в его спальню. Подушка была брошена с такой силой, что лицо Ивана мгновенно покраснело.

Когда я читала книгу, то поначалу воспринимала канцлера как человека мудрого и исполненного благоразумия. Но на самом деле он был совсем не таким. Канцлер Иван Рем Дилюк вёл себя скорее как Королева драмы.

Иван завязывал свои темно-каштановые волосы назад, выражая своё раздражение по поводу сурового обращения с ним Императора.

— Сегодня день, когда вы должны переехать в центральный храм. Но я чувствую, что вы предпочитаете спать до восхода солнца следующего дня, оставив меня одного, как в прошлом году!

Император слышал столько военных историй от канцлера, который всегда выставлял себя единственной и неповторимой жертвой тирании, в то время как он явно заслуживал всего, что с ним делали. Ему некого было винить, кроме себя.

— Разве не ясно, что я никогда не хотел туда ехать? – сердито огрызнулся Император.

Интересно, что бы сейчас делал Император Великой Империи, если бы канцлер загнал его в угол в его собственной комнате? Я едва заметно покачала головой, а когда повернулась, чтобы посмотреть на него, увидела, что он уже смотрит на меня.